"Чистый дотракиец, благословенный Кронами под Матерью Гор, голубоглазый Хагго обладал силой, как любой великий кхал, но не имел их мужества.

С теми, кто живет в каменном доме, этот человек умеет использовать яд и хитрости, он был запятнан кровью Васона, и он привык использовать хитрость, чтобы нападать на врага".

Старый Эффенди покачал головой и сказал: "Известно, что в Великом Травяном Море в прошлые века никто из людей не пробирался на другую сторону Кхаласара и не похищал сына кхала.

Известно, что мы, дотракийцы, все всадники с араками в трюме, чтобы решать наши проблемы".

Дэни не могла не вздохнуть, услышав это, голубоглазому Хагго не повезло, если его отец не владел Путем Двенадцати Вздохов, а владел военной тактикой и другими подобными стратагемами боя... с его проворной головой и осведомленностью о бесстыдниках, вполне возможно создать крупного кхаласара, подобного Дрого.

Вся группа болтала и постепенно догоняла большую группу.

Даже если палящие ветры разнесут красный гравий и сотрут все следы пребывания команды на равнинах чистилища, этот процесс займет день или два.

Для Дэни они отстали от Халасара всего на час. На посыпанной гравием и красным песком земле все еще видны следы, по которым ступали лошади. Под кроваво-красными лучами света Кровоточащей Звезды тонкие следы похожи на линию мелких рек, проложенных в красной пустыне.

Заметный след.

Эффенди - старый и зрелый. После нескольких бесед с Дени он убедился, что она очень миролюбивая и добрая кхалиси. Постепенно он стал дерзким и смелым и непокорно сказал ей: "Комета в небе - это для нас. Ночная прогулка приносит удобства, но красный, как кровь богов, свет также полон зловещих предчувствий.

Особенно в этой пустоши чистилища, красный песок, темное небо, окрашенное в кровавый цвет Кровоточащей Звездой, красный Ад, так показывающий, что плохое случилось без нашего ведома."

"Да, да, я тоже так думаю". Компания стариков последовала за ним, и постепенно даже Всаднику Крови Дэни стало не по себе.

Этот старый хрыч смеет смущать публику на моих глазах?!

Дэни очень рассердилась и отругала его: "Я спрашиваю тебя, появилась ли комета перед тем, как был похоронен кхал Дрого?"

Старик, ошеломленный ее строгим тоном, сказал: "Нет..."

"Я спрошу вас еще раз: является ли Кровоточащая Звезда символом кхала Дрого?"

"Да...."

"А конь кхала - красный, как кровь?" - снова спросила она строгим тоном.

"Да..."

"Кхала сопровождают пятьсот воинов, погибших в бою?"

"Да..."

Громкий крик Дени привел к тому, что окружающие дотракийцы из панических превратились в ошеломленных, а затем на их сосредоточенных лицах постепенно появилось понимание.

В этот момент Дени заключила: "Наш кхал въехал в Ночную страну на коне, объятom пламенем, и эта комета была Дрого на его красном коне, а за кометой - кровавый след по небу, это был он. Кровавый Всадник вывел на поле боя пятьсот кровавых крикунов, а за ним, как и прежде, следовал Кхал".

"Им отрубили головы, неужели они не могут окрасить небо в красный цвет?" спросила она у Эффенди.

"Потому что Дрого знал, что мы ночные и что мы с трудом проходим через Красную Пустошь, поэтому он отказался уходить и повел еще одного, чтобы тот охранял нас в последний раз. Когда мы будем в полной безопасности, Дрого действительно наконец-то войдет в Ночную страну. "

Слова Дени абсолютно безупречны, комета рано или поздно уйдет, а когда она будет в полной безопасности, разве не она является начальником, за которым остается последнее слово?

Как и ожидалось, дотракийцы были убеждены ее словами, и все они внезапно осознали это, глядя на нее глазами, полными восхищения.

В этом был искренне убежден и старый дотракийский эффенди. В конце концов, кхал въезжает на коне в Ночную страну в огне, это дело "известное", у слов Дени нет слабого места, все

слишком случайно, как и судьба.

"Кхалиси, ты мудра, как корона из Ваэс Дотрака", - воскликнул он.

Крон из Ваэс Дотрака - председатель ритуалов Дош Кхалин.

Дени неприятно это слышать, она не хочет быть из Дош Кхалин, хотя теоретически она уже из Дош Кхалин.

"Эффенди, Вейсон болен и не может пить воду. Дай ему свою порцию кобыльего молока". Дени что-то сказала и ушла, не дослушав его.

"Я..." Эффенди открыл рот с обиженным и ошеломленным выражением лица: "Я тоже старик и нуждаюсь в кобыльем молоке!"

Вернувшись к армии Кхаласара, объяснение Дени по поводу Кровоточащей Звезды быстро распространилось, и дотракийцы зашептались, тайком поглядывая на Кхалиси, стоящую впереди отряда.

"Ай, даже смерть сына может заставить кхала не "плакать кровью"? Кхалиси, должно быть, тоже тайно плакала кровью?"

"Да, сотни воинов последовали за ней. Сражались насмерть с кхалакка, как трагично, кровь окрасила небо в красный цвет".

"Теперь мы можем быть спокойны, раньше меня пугало, что в этот день на голубом небе оставалось четкое пятно крови, я думал, что это дурное предзнаменование".

В значительной степени суеверные дотракийцы уменьшили свои тревоги и увеличили уверенность.

На самом деле не только Дени и ее кхаласар находятся под влиянием Кровоточащей звезды, ведь она становится все более яркой: ночью она окрашивает небо в красный цвет, по яркости напоминающий сумерки; днем она сияет вместе с солнцем, как лицо жнеца.

Весь мир Льда и Огня охватила паника, и они, как и Дени, изо всех сил старались описать это как предзнаменование для себя.

Например, двор Королевской Гавани назвал его "Красным вестником", возвестившим миру о рождении нового короля.

Роберт Баратеон, похитивший трон семьи Таргариенов, был убит собственной женой, и трон занял сын "истинной семьи" Джоффри.

Однако из-за восстания четырех лордов - Старка, Талли, Тирелла и Баратеона - цены на Королевскую Гавань взлетели до небес. Народ голодал, а Станнис Баратеон обнаружил новость об инцесте между королевой Серсеей Ланнистер и Джейме Ланнистером.

Несколько причин слагают народное недовольство Королевской Гавани в данный момент, а простые люди называют комету "Красным мечом".

Красный меч из крови и огня - предзнаменование того, что Бог покарает мать и сына Серсею.

После крупной победы Шепчущего Леса Грейджон указал на красную дорожку на голубом небе, рассмеялся и сказал лорду - Роббу Старку: "Вот что сделали старые боги для Неда. Огненное знамя мести".

Молодой лорд из рода Талли, Эдмур Талли, обрадовался, что это фамильный герб рода Талли - белая рыба на синем фоне, форель, выпрыгивающая из реки.

На самом же деле Эдмур увидел огненно-красную рыбу с длинным хвостом, а снизу - голубое небо.

На Железных островах Бейлон Грейджой, бодрый и энергичный, сказал своим знаменосцам: "Это хорошее предзнаменование для наших Железных людей - горящий факел, подобный тому, который мой народ держал в древние времена".

Факел, принесенный из моря Утонувшим Богом, возвещает о начале прилива. Пришло время собирать флот, и пусть меч и огонь придут на землю, как он делал это в прошлом".

На земле предков Дома Таргариенов, на родине Дейенерис, на самом западном форпосте Валирийского Фригольда - Драконьем Камне.

Красная женщина Мелисандра сказала нынешнему герцогу Драконьего Камня Станнису Баратеону: "Это дыхание дракона, это Кровоточащая звезда, и древние пророчества исполнятся в тебе".

И она произнесла... пророчество, которое представляет собой основное и последнее пророчество "Песни Льда и Огня".

"После долгого лета наступит день, когда звезды померкнут и холодное дыхание тьмы тяжело упадет на мир. В этот страшный час один из воинов извлечет из огня горящий меч. И будет этот меч - Светоносцем, Красным Мечом Героев, и тот, кто возьмет его в руки, будет Азором Ахаем, пришедшим вновь, и тьма побежит перед ним".

"Вот и настало Долгое Лето, появилась Кровоточащая Звезда, Азор Ахай возродится в стране дыма и соли, и пробудит Дракона в камне.

Ваше Величество, вы - тот, о ком пророчествовали, реинкарнация Азора Ахая, вам суждено прийти Спасти мир".

"Почему я!" Станнис скрипнул зубами: "Почему это должен быть именно я! Я просто хочу быть хорошим братом, хорошим министром, почему я должен быть королем, такая ответственность."

Ренли Баратеон в Штормовом Конце, Мартелл в Дорне, Ночной Дозор на Стене... все видят в небе красную комету, и никогда не видели этой кометы с незапамятных времен, как природного явления, у каждого свое понимание.

В этот момент в далеком Вестеросе никто не знает, что кто-то возродился, пока звезды плачут кровью, и пробудил Дракона в камне.

Похоже...

Что ж, Дени - ни в коем случае не реинкарнированный Азор Ахай, она лишь последний слой матрёшки.

На третий день пути Красной Пустоши на юг кхаласар Дени прошел около 130 километров, а всего за три дня получилось около 300 километров.

Потребление пищи на самом деле невелико. На душу населения у них приходится не менее одной лошади, и недостатка в конине они не испытывают. Главное - питьевая вода и экстремальные условия жизни.

"Кхалиси, количество луж, которые мы встретили сегодня, меньше, чем вчера, и многие из наших мешков с водой пусты". сказал Куаро с горьким лицом.

Дэни вытерла лицо и приободрилась. К этому моменту она уже в третий раз размещала команду. Как и вчера, она построила невысокую изогнутую каменную стену.

Когда дела в лагере были приведены в порядок, на восточном небе забрезжил серый рассвет.

Подумав немного, Дэни торжественно сказала: "Воды для лошадей не должно быть меньше, Куаро, я научу тебя новому способу добывать воду".

Она дождалась Куаро, и более десятка дотракийских воинов отвели ее на высокое место и указали на равнину внизу: "Видишь это? Некоторые места заросли сорняками, а во многих

других вообще нет растений. Если посмотреть вдаль, то можно увидеть, что больше всего процветает дьявольская трава. Ее можно соединить почти в линию".

"Может быть, там есть подземная река, или раньше была река".

До сих пор, когда я впервые встретил маленькую речку, от русла ручья не осталось и следа, только горстка красновато-коричневой дьявольской травы с регулярными ответвлениями, постоянно дающая людям какие-то намеки и догадки.

Метод Дэни очень прост. Разделите команду на две точки. Самый сильный Воин проходит десятки или даже сотни километров, прежде чем сесть на лошадь.

Яма, вырытая достаточно глубоко, чтобы в нее просачивались грунтовые воды.

Даже если воды нет, она намочит песок - песок, способный выжать воду, может быть использован второй партией воинов, которые получают влажную почву для фильтрации ядовитой воды.

По сравнению с лужевогой фильтрацией этот способ более медленный и менее эффективный, а отверстие в почве не следует выкапывать слишком большим, иначе в нем могут оказаться камни или стволы деревьев, которые заблокируют отверстие.

Можно только не копать глубокие ямы, а копать больше.

Дэни также продемонстрировала это на публике. Зачерпнув горькую лужу, чтобы она высохла, она положила грязь от копания в матерчатый карман, поддерживаемый тканью палатки.

Со дна матерчатого кармана капнула нечистота, и ямка, из которой была выкопана грязь, тоже стала заметно просачиваться.

Увидев это, дотракийцы радостно закричали, им казалось, что они победили страшную Красную Пустошь.

Джорах отозвал Дени в сторону и обеспокоенно сказал: "Ее Высочество, вы жертвуете энергией и жизнью сильных воинов, чтобы накормить бесполезных, старых и слабых".